

Научная статья
 УДК 339.1
 EDN FPZNSY
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570

ВЛИЯНИЕ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Б.Х. Пайзуллаев, Н.Р. Эпова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
 15 августа 2023 г.

Дата принятия к печати
 26 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения
 26 октября 2023 г.

Ключевые слова

Глобализация; деглобализация;
 мировая экономика;
 международная торговля;
 санкции; фрагментация
 мировой экономики

Аннотация

Мировая экономика в течение последних лет сталкивается с рядом факторов, влияние которых невозможно охарактеризовать с положительной точки зрения. Сокращение объемов торговли между странами, снижение потоков прямых иностранных инвестиций, различия политических взглядов, торговые войны приводят к тому, что замедленный процесс глобализации, характерный для периода мирового финансового кризиса и продолжающийся до недавнего времени, трансформируется в деглобализационные процессы, при этом их тенденция имеет динамику усиления. Деглобализация, наметившая сегодня курс развития международной торговли, рассматривается с точки зрения постоянства на среднесрочную перспективу, что требует от государств и международных сообществ реализовывать политику, позволяющую сократить последствия деглобализации и вернуться к существующему курсу глобализации, создавая прочные торговые отношения, что является залогом к благополучному существованию всех стран мира, вне зависимости от уровня их развития. В связи с приведенными выше аспектами странам мира для поддержания торговых отношений и снижения влияния деглобализации экономики на международную торговлю в первую очередь необходимо создать прочную и рациональную для участников рынка систему сотрудничества, которая предусматривает справедливые условия ведения торговли между государствами.

Original article

THE IMPACT OF DEGLOBALIZATION PROCESSES ON INTERNATIONAL TRADE IN THE CONTEXT OF FRAGMENTATION OF THE WORLD ECONOMY

Bahram H. Payzullaev, Natalia R. Epova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
 August 15, 2023

Accepted
 October 26, 2023

Available online
 October 26, 2023

Keywords

Globalization; deglobalization;
 world economy; international
 trade; sanctions; fragmentation of
 the world economy

Abstract

The world economy has been facing a number of factors in recent years, the impact of which cannot be characterized from a positive point of view. The reduction in trade between countries, the decline in foreign direct investment flows, differences in political views, trade wars that lead to the fact that the slow process of globalization, characteristic of the period of the global financial crisis and continuing until recently, is transformed into deglobalization processes, while their trend has a dynamic of strengthening. Deglobalization, which has outlined the course of development of international trade today, is considered from the point of view of permanence for the medium term, which requires states and international communities to implement policies that reduce the consequences of deglobalization and return to the existing course of globalization, creating strong trade

relations, which is the key to the prosperous existence of all countries of the world, regardless of their level development. In connection with the above aspects, in order for the countries of the world to maintain trade relations and reduce the impact of economic de-globalization on international trade, first of all, it is necessary to create a solid and rational system of cooperation for market participants, which will create fair conditions for conducting trade between states.

В современной научной литературе вопросам исследования явлений глобализации уделено достаточно пристальное внимание, особенно в последние годы, когда международная торговля и мировая экономика подвержены значительным преобразованиям, а складывающаяся ситуация не упрочняет, а наоборот, ухудшает вопросы ведения торговых отношений между государствами.

Как отечественные, так и зарубежные авторы вовлечены в исследования процессов глобализации, а также обратной ей деглобализации, факторов, их формирующих, учитывая накопленный исторический опыт, перенимая наиболее приемлемые пути перехода из стадии сокращения мирового товарного рынка к созданию справедливых, прочных и успешных торговых связей [1, p. 65].

Но для того чтобы говорить о рациональных способах налаживания торговых связей, требуется более подробно изучить явления глобализации и деглобализации.

Многие ученые, например Х. Джеймс, Н. Резникова, О. Иващенко, А. Дреер, сходятся во мнении, что именно капитализм как социальная система отражал тенденцию к обеспечению условий для вовлечения всех стран в создание глобального рынка и разделения труда и в широком смысле представлял собой процесс глобализации [2, p. 8–10; 3; 4].

При этом стремление капитализма создать мировой рынок и мировую экономику сталкивалось с различными ограничениями с точки зрения уровня государственного развития стран. В своих научных трудах К. Маркс и Ф. Энгельс определили национальное го-

сударство как ключевое препятствие на пути капитализма к дальнейшему гармоничному развитию производительных сил человеческого общества [5, с. 54].

Интерпретируя существующие мнения относительно понятия глобализации, соглашаясь с мнением большинства ученых, под глобализацией мировой экономики будем понимать процесс интеграции национальных экономик в единое мировое хозяйство, которое характеризуется ускоренным ростом международной торговли, инвестиций и перемещениями капитала, а также обменом информацией и технологиями [6, p. 520].

Отражая исторические аспекты развития отношений между странами, согласно данным, представленным Всемирным банком, можно выделить несколько ключевых этапов, условно отраженных на рис. 1. Так, этапы развития глобализации включают:

- индустриализацию (1870–1914 гг.);
- межвоенный период (1914–1945 гг.);
- Бреттон-Вудский период (1945–1980 гг.);
- либерализацию (1980–2008 гг.);
- замедление глобализации (2008–

2022 гг.) [7].

Выделение этапов основано на установлении долевого соотношения суммы экспортно-импортных операций в мировом объеме ВВП.

Интерпретируя имеющиеся данные, следует отметить ряд изменений, происходящих в условиях динамичного развития и глобализации мировой экономики.

В конце XIX в. был период, отмеченный высокой степенью глобализации, включая

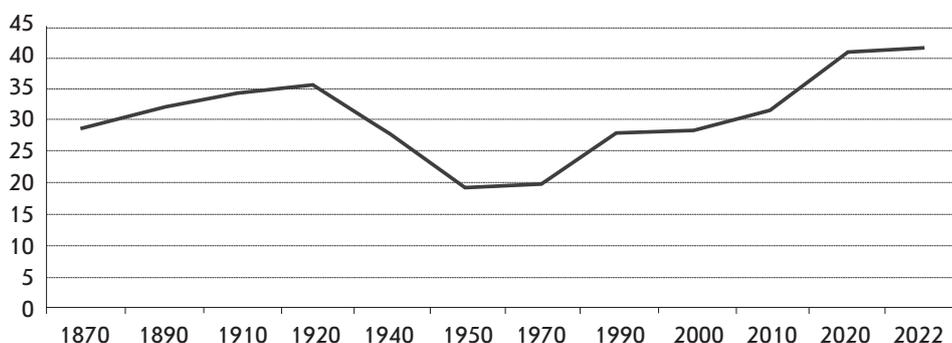

Рис. 1. Долевое соотношение суммы экспорта и импорта в мировом ВВП, %

* Составлен по данным Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home>.

снижение тарифов на торговлю, удобство путешествий и т.д. Это был также период устойчивого экономического роста. Однако к началу XX в. намеченные тенденции были заменены растущей конкуренцией между ключевыми империалистическими странами, а также Первой мировой войной. После Первой мировой войны, и особенно в 1930-х гг., произошла интенсивная деглобализация, поскольку продолжался межимпериалистический конфликт, отмеченный высокой степенью протекционизма (в частности, установлением высоких тарифов).

Аналогичная ситуация присутствовала вплоть до 1950-х гг. Существенные изменения произошли в начале 1980-х гг., отразив рост уровня глобализации, как и ранее в конце XIX в. Барьеры для торговли и движения капитала систематически снижались благодаря обширным торговым соглашениям, таким как НАФТА. Это была эпоха низкой инфляции, низких процентных ставок и дешевого импорта [6, р. 521].

Текущий отход от глобализации коренится в кризисе капитализма в конце неоллиберальной эры. Впервые это выразилось в глубокой глобальной рецессии 2007–2008 гг. Несмотря на накопление огромного богатства, капиталисты все чаще не могли получать прибыль от инвестиций в расширение производства. Вместо этого капитал был вложен в глобальные финансовые рынки, что привело к серии спекулятивных проявлений, обрушивших экономику [8, р. 1056].

В течение следующего десятилетия глобализация вышла из-под контроля. По данным The Economist, в период с 2008 по 2019 г. мировая торговля по отношению к мировому ВВП сократилась примерно на 5 п. п.

В период с конца 2019 г. и по настоящее время наблюдается ряд характерных черт деглобализации, которая развивается ускоренными темпами. Во многом это связано с политическими кризисами, пандемией COVID-19 и конфликтами между государствами¹.

Таким образом, мы можем констатировать, что деглобализация представляет собой обратный глобализации процесс и характеризуется как сокращение международных связей, потоков иностранных инвестиций, снижение объемов торговли между странами и пр. При этом главной задачей современных государств является нахождение баланса между выгодами и рисками глобализации, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост и благополучие для своих граждан.

¹ Deglobalization: The past and future. URL: <https://www.nomuraconnects.com/focused-thinking-posts/deglobelization-the-past-and-future>.

Основными причинами деглобализации являются:

- снижение темпов роста международной торговли товарами и услугами;
- использование торговых барьеров как одного из элементов торговой войны между государствами;
- формирование торгово-экономических блоков и др.

Помимо прочего, к числу причин деглобализации относят неравномерное распределение благ глобализации, растущее неравенство, потерю рабочих мест, особенно в развивающихся странах, усиление протекционистских мер. Наименее развитые страны больше всего страдают от деглобализации, потому что им пришлось внести самые сложные коррективы в свою экономику, чтобы приспособиться к этому процессу из-за быстрых изменений, которые, по большому счету, были инициированы наиболее развитыми странами [9, р. 219].

Согласно В. Белло, автором при изучении процесса деглобализации в мире был выявлен ряд особенностей, которые характерны для данного процесса [1, р. 74]:

- производство для внутреннего потребления;
- наличие субсидий на национальном уровне;
- реализация промышленной политики, ориентированной на тарифное и торговое сотрудничество для налаживания производства внутри страны;
- акцент на повышении качества жизни;
- мониторинг и надзор в отношении частного сектора, бизнеса;
- ведение смешанного хозяйства и др.

Соглашаясь с мнением автора, нами отмечено, что выделенные В. Белло критерии напрямую связаны со снижением зависимости государства от торговли на внешнем уровне и нацеленностью на создание максимально устойчивой и автономной экономики, поддерживаемой промышленным и технологическим развитием.

Чтобы подтвердить наличие признаков деглобализации мировой экономики и изменение международной торговли, рассмотрим ряд показателей, отражающих тенденцию ведения торговли на международном рынке.

Так, на рис. 2 отражены глобальные потоки товаров, услуг и финансов.

Анализируя изменение глобальных потоков товаров, услуг и финансов, можно говорить о том, что в период с 2010 по 2018 г. их общий объем был увеличен с 20,9 до 26 трлн долл., в период с конца 2018 по 2020 г.

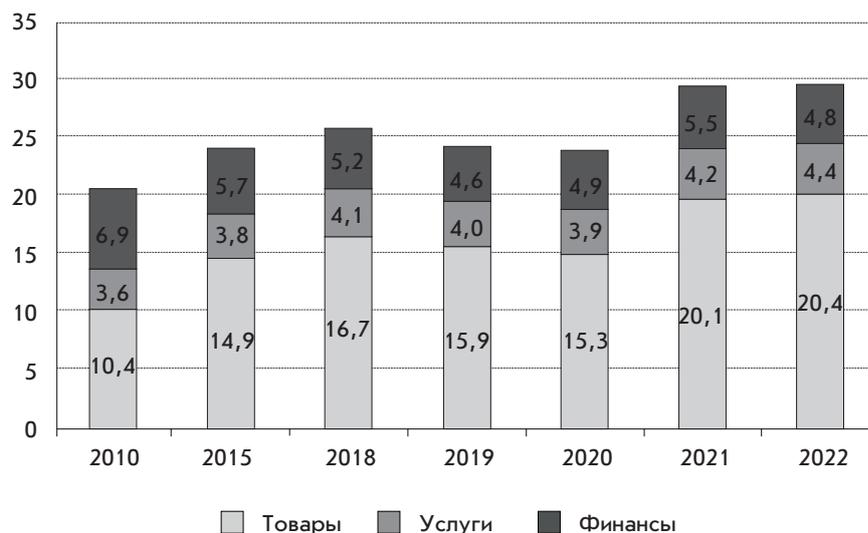

Рис. 2. Глобальные потоки товаров, услуг и финансов, трлн долл.*

* Составлен по данным Всемирного банка.

глобальные потоки сократились, в 2021–2022 гг., несмотря на рост глобальных потоков, особенно в категории товаров, присутствующая в 2010–2018 гг. динамика ежегодного роста в среднем на 3–5 % не наблюдается, что говорит о стагнации и глобальных преобразованиях на рынке.

На рис. 3 представлено количество торговых ограничений, являющихся также показателями деглобализации мировой экономики, в период с 2010 по 2022 г. во всем мире.

Наибольший их объем наблюдается в период 2021–2022 гг. Во многом подобная ситуация связана как с выходом из кризиса, вызванного пандемией COVID-19, так и предпосылками и началом специальной военной операции, приведшей к фактическому разделению стран, введению санкций в отношении России.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время в мире наблюдается тенденция деглобализации мировой эконо-

мики, прямо влияющей на торговые и экономические отношения между государствами.

Во-первых, развитые страны ужесточили барьеры импортных тарифов, и процедура применения тарифов, связанных с ведением торговли, значительно изменилась, обеспечивая возможность реализации новых тарифных мер.

Во-вторых, нетарифные барьеры (НТБ) вводятся разными методами. НТБ относятся к ограничениям, которые возникают из-за сложных запретов, условий или конкретных рыночных требований в отношении импорта или экспорта продукции. НТБ включают применение нетарифных мер, таких как санитарные и фитосанитарные (СФС) меры и другие технические барьеры для транзакций (ТБТ). НТБ в торговле могут возникать из-за запретов на импорт, общих или конкретных квот на товары, политики «покупки на национальном уровне», завышенной стоимости валюты, ограничительных лицензий, сложной норма-

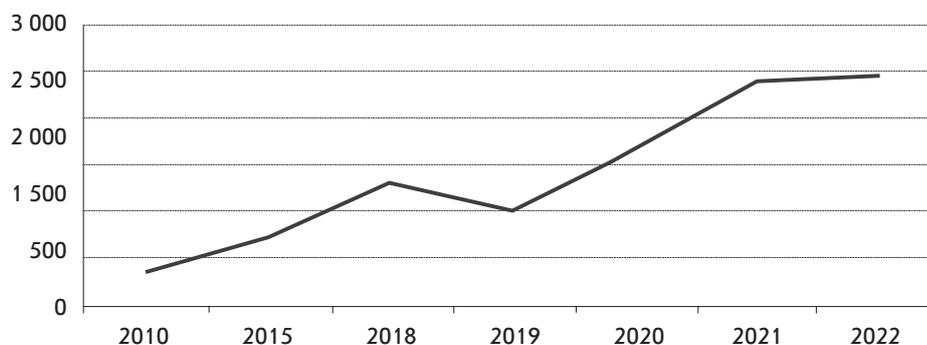

Рис. 3. Количество торговых ограничений в мире в период 2010–2022 гг.*

* Составлен по: Тренды мировой экономики в 2023 году // Открытый журнал. 2021. 15 февр. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/trendy-mirovoj-ekonomiki-v-2023-godu>.

тивно-правовой базы, лицензий на импорт, режимов сезонного импорта и т.п. [10, с. 780]

В-третьих, в мировой экономике происходит реструктуризация растущих производственно-сбытовых цепочек, что способствует повышению уровня жизни в странах с формирующимся рынком, в то же время увеличивая неравенство доходов в развитых странах [11, с. 262].

Происходящие негативные изменения приводят и к фрагментации мировой экономики, что является процессом, при котором мировая экономика разделяется на отдельные блоки или регионы, которые взаимодействуют друг с другом ограничено или не взаимодействуют. Это может происходить из-за различных факторов, таких как политические конфликты, национализм, тарифы и торговые барьеры, экономические санкции, изменение внешней политики или геополитическая нестабильность.

Фрагментация мировой экономики может иметь негативные последствия, такие как сокращение мирового торгового объема, ограничение доступа к рынку для компаний и стран, увеличение стоимости товаров и услуг, потери рабочих мест и замедление экономического роста. В то же время она может привести к развитию новых региональных экономических систем и укреплению самодостаточности некоторых государств [12].

Фрагментация мировой экономики может быть временной или постоянной и может варьироваться в зависимости от изменения глобальных политических и экономических условий. Она также может иметь различные уровни воздействия на различные отрасли и регионы, исходя из их зависимости от мирового рынка.

Оценивая современные условия торговли на международных рынках, можно говорить о наличии признаков фрагментации мировой экономики. Данные признаки связаны с введением санкционного давления в отношении России зарубежными странами, входящими в ЕС. На фоне проведения специальной военной операции на территории Украины западные страны оказывают поддержку Украине, вводя в отношении России ограничения и барьеры для ведения торговли на международном рынке, а также вводят санкции и в отношении стран, поддерживающих торговое и экономическое сотрудничество с нашей страной².

Таким образом, мировые тенденции подчеркивают разделение стран на две группы: сокращающие контакты с Россией, в том чис-

ле в области торговли (США, Франция, Германия и пр.), а также налаживающие торговые отношения, увеличивая объемы взаимной торговли (Китай, Иран, Индия, ЮАР и др.).

Осуществить прогноз развития геополитической обстановки в ближайшие годы невозможно, при этом экспертами Международного валютного фонда выделяются несколько рисков, связанных с преобразованиями процедур международной торговли под влиянием деглобализационных процессов:

1. Рост нагрузки на международную валютную систему и глобальную систему финансовой безопасности³. В условиях введенных в отношении России санкций выделяется значительный переход к торговле между государствами, осуществляемой в национальных валютах и сокращение потребления доллара как мировой валюты. В частности, в последние годы доля доллара в валютных резервах сокращается, а резервных валют, наоборот, увеличивается.

2. Формирование финансовой регионализации и фрагментации платежных систем. Отключение России от системы SWIFT, произошедшее в 2022 г., привело к переходу на отечественный аналог — Систему передачи финансовых сообщений Банка России. Перенимая опыт России, некоторые страны также могут пересмотреть свое отношение к международной финансовой системе в связи с рисками введения санкций, изменением торговых и финансовых операций и иных геополитических соображений. Например, в Китае действует платежная система CIPS, к которой проявляют интерес и зарубежные страны, ведущие торговлю с Китаем⁴.

3. Рост макроэкономической нестабильности и усугубление влияния экономических кризисов, воздействующих на национальные резервы. Так, под влиянием риска фрагментации государства исследуют вопросы диверсификации резервных активов, при этом данный процесс может быть ускорен с использованием цифровых технологий, что может негативно сказаться на финансовой волатильности.

По оценкам экспертов МВФ, влияние деглобализации на мировую экономику и международную торговлю оценивается с точки зрения различий, связанных с уровнем технологического развития в разных странах мира, который при сравнении наименее развитых и развитых стран мира может достичь 8–12%⁵.

³ Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/Home>.

⁴ Тренды мировой экономики в 2023 году // Открытый журнал. 2021. 15 февр. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/trendy-mirovoj-ekonomiki-v-2023-godu>.

⁵ Международный валютный фонд.

² Тренды мировой экономики в 2023 году // Открытый журнал. 2021. 15 февр. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/trendy-mirovoj-ekonomiki-v-2023-godu>.

Реализуя меры, направленные на сокращение деглобализации и возвращение к тенденции глобализации, страны должны проводить политику через международные сети и сотрудничество, исходя из различных экономических и стратегических интересов.

На основании вышесказанного мы выделяем несколько инструментов, которые следует рассматривать с точки зрения толчка для глобализации международной торговли:

- расширение цифровой глобализации;
- устранение или снижение барьеров для международного предпринимательства.

Так, в контексте расширения цифровой глобализации следует отметить, что в эпоху Четвертой промышленной революции перемещение данных между странами является основой цифровой глобализации, что делает цифровую платформу эффективной мерой противодействия усилению деглобализации. Это может быть применено ко многим бизнес-организациям на национальном, деловом и индивидуальном уровнях [13, с. 189].

На национальном уровне препятствие деглобализации можно реализовывать посредством дальнейшей поддержки электронного управления для международной передачи данных посредством международного сотрудничества. Международный консенсус в отношении устранения барьеров цифровой торговли, таких как локализация данных и интеллектуальная собственность, важен как никогда.

На уровне бизнеса цифровые платформы меняют экономику трансграничного ведения бизнеса, снижая международные и транзакционные издержки.

На индивидуальном уровне люди принимают непосредственное участие в глобализации, используя цифровые платформы для личных и профессиональных целей.

В рамках мер, связанных с устранением или снижением барьеров для международного предпринимательства следует отметить, что недостатки предпринимательства проявляются, когда внешняя среда неопределенна и отдача от инвестиций снижается. Это означает, что субъекты хозяйствования не могут вести международную торговлю на основе взаимного доверия и не могут реагировать на деглобализацию. Поэтому необходимы национальные усилия, чтобы позволить предпринимателям создавать и развивать стабильные международные деловые отношения.

Для эффективного реагирования на влияние деглобализации необходимы выборочная деглобализация и местный опыт. Регионализм позволяет компаниям сосуществовать на региональном уровне.

Глобализация и свободная торговля вынуждают производителей снижать производственные затраты, что также служит одной из причин продвижения деглобализации.

Таким образом, чтобы эффективно реагировать на деглобализацию и сосуществовать с регионами, многонациональным компаниям необходимо выборочно деглобализировать, а малому и среднему предпринимательству — повысить качество управления, поддерживая контакты с заинтересованными сторонами.

Наконец, необходимо лидерство международного сообщества в устойчивых действиях, в свою очередь, на деглобализацию можно ответить стабильными бизнес-процессами.

В связи с недавним расширением протекционизма и пандемической ситуацией, вызванной COVID-19, а также специальной военной операцией, ситуация в мире стала нестабильной, и исследования по деглобализации отражают наметившуюся тенденцию фрагментации международного рынка под влиянием сокращения торгового и экономического сотрудничества между странами⁶.

При этом приобретает высокую значимость реакция на деглобализацию различными способами, особенно с точки зрения политических аспектов регулирования, устраняя конфликты и достигая консенсуса между странами. Важной является и реакция на деглобализацию путем создания эффективной системы ведения торговли, цифровой глобализации на основе технологии Четвертой промышленной революции, международного предпринимательства, основанного на взаимном доверии.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что существующая сегодня геополитическая неопределенность, оказывающая влияние на деглобализацию мировой экономики, в конечном итоге будет устранена, однако с точной уверенностью утверждать о последствиях неопределенности невозможно. При этом не следует ожидать достижения развития мировых торговых отношений на уровне начала XIX в. по ряду причин, которые связаны с факторами риска национальной безопасности и стремлением стран к независимости в ведении торговых и экономических операций. Для государств сокращение влияния деглобализации можно рассматривать посредством создания прочной, объективной и рациональной для всех участников рынка системы взаимодействия, позволяющей устранить существующие геополитические разногласия, стремясь к справедливой международной торговле.

⁶ Deglobalization: The past and future.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bello W. *Deglobalization: Ideas for a New World Economy* / W. Bello. — London : Zed Books, 2016. — 132 p.
2. James H. *Deglobalization as a Global Challenge* / H. James. — URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/documents/Paper%20no.135WEB_1.pdf.
3. Dreher A. Does Globalization Affect Growth? Evidence from a New Index of Globalization / A. Dreher // *Applied Economics*. — 2006. — Vol. 38, no. 10. — P. 1091–1110.
4. Reznikova N. Projections of Deglobalization in the Contemporary International Economic Relations in the Context of the Paradigm of Globalism / N. Reznikova, O. Ivashchenko // *Вісник Маріупольського Державного Університету. Серія: Економіка*. — 2018. — Вип. 15. — С. 98–106.
5. Комолов О.О. Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации / О.О. Комолов. — EDN YQODKX // *Экономическое возрождение России*. — 2018. — № 4 (58). — С. 50–63.
6. Garcia-Herrero A. From Globalization to Deglobalization: Zooming into Trade / A. Garcia-Herrero // SSRN. — 2019. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3496563.
7. Локтионов В.И. Экономическая глобализация: новый взгляд на проблему периодизации / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12. — EDN ZAZAMN // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 1.
8. Witt M.A. De-Globalization: Theories, Predictions, and Opportunities for International Business Research / M.A. Witt // *Journal of International Business Studies*. — 2019. — Vol. 50, no. 7. — P. 1053–1077.
9. Padder A. An Economic Analysis of Trade War and Deglobalization in Current International Relations within the Paradigm of Globalization / A. Padder // *Theoretical and Applied Economics*. — 2023. — Vol. 30, iss. 1. — P. 216–226.
10. Dreher A. Measuring Globalisation: Gauging its Consequences / A. Dreher, N. Gaston, P. Martens // *Economica*. — 2009. — Vol. 76, iss. 304. — P. 779–780.
11. Бобровская К.В. Основы международной торговли. Роль России в международной торговле / К.В. Бобровская, Л.Ф. Константинова. — EDN HAZEZX // *Global and Regional Research*. — 2021. — Т. 3, № 2. — С. 259–266.
12. Crean T. How Deglobalization is Reshaping the World Economy / T. Crean // *Socialist Alternative*. — 2022. — 6 May. — URL: <https://www.socialistalternative.org/2022/05/06/how-deglobalization-is-reshaping-the-world-economy>.
13. Балашова М.А. Роль внешней торговли в развитии современных наднациональных структур в условиях глобализации 4.0 / М.А. Балашова, И.В. Цвигун. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(2).186-196. — EDN MKLXFH // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 186–196.

REFERENCES

1. Bello W. *Deglobalization: Ideas for a New World Economy*. London, Zed Books, 2016. 132 p.
2. James H. *Deglobalization as a Global Challenge*. URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/documents/Paper%20no.135WEB_1.pdf.
3. Dreher A. Does Globalization Affect Growth? Evidence from a New Index of Globalization. *Applied Economics*, 2006, vol. 38, no. 10, pp. 1091–1110.
4. Reznikova N., Ivashchenko O. Projections of Deglobalization in the Contemporary International Economic Relations in the Context of the Paradigm of Globalism. *Visnik Mariupol's'kogo Derzhavnogo Universitetu. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Mariupol State University. Series: Economics*, 2018, iss. 15, pp. 98–106.
5. Komolov O.O. Deglobalization in the Context of Global Economic Stagnation. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2018, no. 4, pp. 50–63. (In Russian). EDN: YQODKX.
6. Garcia-Herrero A. From Globalization to Deglobalization: Zooming into Trade. SSRN, 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3496563.
7. Loktionov V.I., Loktionova E.A. Economic Globalization: New Insights into the Problem of Periodization. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 1. (In Russian). EDN: ZAZAMN. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12.
8. Witt M.A. De-Globalization: Theories, Predictions, and Opportunities for International Business Research. *Journal of International Business Studies*, 2019, vol. 50, no. 7, pp. 1053–1077.
9. Padder A. An Economic Analysis of Trade War and Deglobalization in Current International Relations within the Paradigm of Globalization. *Theoretical and Applied Economics*, 2023, vol. 30, iss. 1, pp. 216–226.
10. Dreher A., Gaston N., Martens P. Measuring Globalisation: Gauging its Consequences. *Economica*, 2009, vol. 76, iss. 304, pp. 779–780.
11. Bobrovskaya K.V., Konstantinova L.F. Fundamentals of International Trade. Russia's Role in International Trade. *Global and Regional Research*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 259–266. (In Russian). EDN: HAZEZX.
12. Crean T. How Deglobalization is Reshaping the World Economy. *Socialist Alternative*, 2022, May 6. URL: <https://www.socialistalternative.org/2022/05/06/how-deglobalization-is-reshaping-the-world-economy>.
13. Balashova M.A., Tsvigun I.V. The Role of the Foreign Trade in the Development of Contemporary Supernational Structures in the Age of Globalization 4.0. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 186–196. (In Russian). EDN: MKLXFH. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(2).186-196.

Информация об авторах

Пайзуллаев Бахрам Хабибуллаевич — магистрант, кафедра мировой экономики и экономиче-

Authors

Bahram H. Payzullaev — Master's Degree Student, Department of World Economy and Economic Security,

ской безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bakhrampayzullaev@gmail.com, SPIN-код: 6249-5496, AuthorID РИНЦ: 1164209.

Эпова Наталья Рудольфовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: natalia_epova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID РИНЦ: 486609.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Пайзуллаев Б.Х. Влияние деглобализационных процессов на международную торговлю в условиях фрагментации мировой экономики / Б.Х. Пайзуллаев, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570. — EDN FPZNSY // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 563–570.

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: bakhrampayzullaev@gmail.com, SPIN-Code: 6249-5496, AuthorID RSCI: 1164209.

Natalia R. Epova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: natalia_epova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-Code: 6911-5749, AuthorID RSCI: 486609.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Payzullaev B.H., Epova N.R. The Impact of Deglobalization Processes on International Trade in the Context of Fragmentation of the World Economy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 563–570. (In Russian). EDN: FPZNSY. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570.